

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. Миграционные процессы, протекающие в мире, обладают с одной стороны, рядом общих закономерностей, а с другой, - имеют особенности, характерные для той или иной группы стран.

Так, в частности в контрасте со всемирными изменениями в Европе, включая Россию, прослеживаются две основные тенденции: сокращение численности коренного населения и увеличение влияния старения населения на рынок труда.

Сложившаяся политическая и социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве резко активизировала миграционные процессы, как между бывшими республиками СССР, так и между российскими регионами. Это не могло не сказаться на проблемах формирования рынка труда, которые имеют отчетливо выраженную региональную специфику.

Региональный рынок труда представляет собой явление, развивающееся в результате происходящих в обществе социально-экономических преобразований. При этом успешное его функционирование возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов определенного качественного состава. Важную роль в формировании рынка труда играет трудовая миграция, которая выступает частью постоянного движения трудовых ресурсов. Негативные последствия социально-экономических преобразований привели в регионах Российской Федерации к развитию противоположных по своей направленности миграционных процессов, что отразилось на эффективности использования трудового потенциала. Перераспределение трудовых ресурсов, когда в одних регионах наблюдается трудоизбыток, а в других - трудодефицит неизбежно оказывает воздействие на социально-экономическое развитие каждого из этих регионов.

В условиях экономических преобразований трудовая миграция стала важнейшим фактором формирования численности трудоспособного населения, оказывая существенное влияние на предложение рабочей силы на региональном рынке труда. Трудовую миграцию необходимо рассматривать как социально-экономическую категорию, отражающую качество трудовой жизни региона

проживания мигранта и характеризующуюся и как социально-экономический процесс, и как структурный элемент трансформации и динамики трудовых ресурсов.

Миграционные процессы, в том числе трудовая миграция, имеют разную степень активности и направленность, вызванную не-одинаковыми воспроизводственными условиями в регионах, усилением во многих из них социальной напряженности, региональной дифференциацией уровня жизни, изменениями в социально-трудовой сфере. Задача общества и государства - увязать миграционные действия человека с системой мотивационного поведения и оптимизацией размещения производственных сил. Такого подхода к исследованию трудовых миграционных процессов пока нет. Это и обусловило выбор темы исследования и его структуры.

Методические подходы к исследованию демографических и миграционных процессов рассматриваются в работах Е.Е. Скворцовой, Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева, И.Б. Орловой, С.П. Ермакова, Г.К. Гинса, Ж.А. Зайончковской, Т.И., Заславской, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, А.Е. Мрачковского, Б.Г. Збышко, В. Алонзо, Г.Г. Маерса. Исследованию функционирования социально-трудовой сферы, факторов и условий формирования рынков труда посвящены работы Е.Г. Антосенкова, Б.Д. Бреева, Н.А. Волгина, Л.А. Костина, Р.П. Колосовой, А.Э. Котляра, А.А. Никифоровой, Ю.Г.Одегова, Л.И. Плакси, Г.Г. Руденко, Г.Э. Слезингера, Р.С. Смита, Р.Дж. Эренберга, Р.А. Яковлева и др.

Миграция и, в частности, трудовая миграция, признается большинством исследователей особым фактором социально-экономического развития. В то же время ими отмечается, что не обеспечивается комплексный, системный анализ действующих теорий потребностей и мотиваций, которые позволяют диалектически раскрывать перспективы и возможности их реализации в условиях функционирования современных социально-экономических систем, определить место в них человека, участвующего в процессе общественного производства, его потребности, мотивы и стимулы к труду.

На наш взгляд, потребности, мотивация поведения человека в их взаимообусловленности находятся под воздействием глобальной общественной среды в их реальном проявлении (уровень жизни, социальная защита, качество трудовой жизни, здоровье, культура, идеология, политика, мир, война, семья, положение человека как индивидуума). В формировании и функционировании такой среды, как одной из движущих сил развития общества, определяющая роль принадлежит, с одной стороны - государству, а с другой - индивидууму. Целью

исследования является определение основных направлений развития теории, методологии и практики регулирования трудовой миграции как важного компонента формирования рынка труда в России.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- рассмотрение внутренней миграции;
- анализ государственного регулирования миграции трудовых ресурсов;
- изучение миграции трудовых ресурсов на примере Алтайского края.

Объектом исследования являются рынок труда и трудовые ресурсы, участвующие в миграционных процессах.

Предмет исследования - социально-экономические, трудовые, финансовые, национальные и региональные отношения, обусловленные миграционными процессами.

Теоретической и методологической основой исследования служат фундаментальные положения мировой и отечественной теории и практики народонаселения, методологические подходы к исследованию общей и трудовой миграции, а также труды российских и зарубежных авторов, рассматривающих проблемы занятости и формирования рынков труда.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Роль государства в трудовой миграции

1.1 Внутренняя миграция и российский рынок труда

Внутренняя миграция в пределах страны включает в себя переселения, связанные со сменой постоянного места жительства (постоянную миграцию, именно она фиксируется статистикой и является компонентом динамики численности населения регионов), и временные перемещения (временную миграцию), в основном связанные с занятостью вне своего региона или поселения. Два этих вида

внутристрановой пространственной мобильности тесным образом взаимосвязаны и взаимозависимы.

В течение 1990-2000-х гг. масштабы внутренней миграции, фиксируемой статистикой, сокращались, как по причине изменения порядка учета мигрантов, так и вследствие трансформации социальных процессов в стране и ее регионах. Миграция, связанная со сменой постоянного жительства (в российском ее понимании – связанная со сменой прописки/регистрации) в определенной мере уступила место разным формам временной пространственной мобильности. Вновь, практически в тех же масштабах, что и сто лет назад, заявило о себе отходничество. Возросшее межрегиональное неравенство в уровне и качестве жизни, с одной стороны, стало мощным стимулом миграции, но с другой стороны, ее стали сдерживать т.н. «ловушки бедности» - по выражению С.М. Гуриева, это «когда все так плохо, что надо уезжать, но ехать не на что»[\[1\]](#). Во многих крупных городах, прежде всего, в Москве, в результате не только и не столько международной, сколько внутристрановой миграции, разница между юридическим и фактическим населением может составлять очень большую величину (в Москве – несколько миллионов человек).

Определенную роль в динамике миграционной активности сыграли и институциональные барьеры – смена прописки на регистрацию, к которой, как к ее предшественнице, в определенной мере привязана возможность пользоваться социальными услугами. Важную роль играет «жилищный барьер» - дороговизна приобретения или аренды жилья в крупных городах, что затрудняет для многих переезд семьей, взамен которого в миграцию, чаще всего на положении временного работника, отправляется один из членов домохозяйства.

После стагнации в течение всех 2000-х гг. масштабы постоянной миграции, начиная с 2011 г., резко возросли, достигнув уровня 1990 г. (более 4 млн. человек в год, межрегиональная миграция – 1,9 млн.). Причина – изменение порядка статистического учета, включение в число постоянных мигрантов лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В учет стали попадать лица, долгое время проживающие вне места постоянного жительства и оформляющие там временную регистрацию на указанный срок (например, студенты). Часть миграции по-прежнему остается вне рамок статистического учета, т.к. немало людей не оформляют регистрацию по месту пребывания. Масштабы временной трудовой миграции россиян известны не до конца, но она оказывает сильное воздействие на состояние рынков труда, как в регионах исхода работников, так и в местах их притока.

Основной центр притяжения внутренних мигрантов в России – Москва и Московская область, причем свою роль эти регионы в последние годы нисколько не утратили. Фактически, Москва и Московская область (столичный регион) - единый рынок труда и жилья; миграционная привлекательность Подмосковья базируется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки. Число только трудовых перемещений, по оценкам, превосходит 1 млн. человек.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, - Санкт-Петербург с Ленинградской областью. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тыс. за два десятилетия. «Вторая столица», также собирает население со всей страны, но почти треть миграционного прироста обеспечили регионы Северо-Запада, еще 40% - регионы востока страны.

Устойчивым центром миграционного притяжения является Краснодарский край, который нарастил свое население с начала 1990-х гг. примерно на 0,5 млн. человек за счет миграции с другими частями страны – прежде всего, регионами Азиатской части, а также регионами Северного Кавказа.

В Европейской России есть и иные центры притяжения населения: Татарстан, Белгородская, Калининградская, Нижегородская и Самарская области, Ставропольский край. Но два последних региона в последние годы не удерживали миграционный прирост, что является следствием обострившейся «конкуренции» за мигрантов даже между небольшим количеством привлекательных регионов, как между собой, так и со столичным регионом. Отток «в Москву» у многих из них по масштабам сопоставим с притоком населения из других регионов.

За пределами Европейской части страны значимые центры притяжения населения – богатый углеводородами и потому успешный Ханты-Мансийский АО, однако его притягательность является таковой только на фоне других регионов Севера, миграционный прирост здесь в отдельные периоды сменяется оттоком. Скромные результаты долгосрочной миграции компенсируются тем, что Ханты-Мансийский АО – крупнейший центр временной трудовой миграции, о чем будет сказано ниже. Также за Уралом центром притяжения (скорее, регионального масштаба) является Новосибирская область, привлекающая население из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Но дальше на восток сколько-нибудь значимых центров притяжения населения в России нет.

Переток населения из сельской местности в города, ненадолго притормозившийся в начале 1990-х гг., ведет к сокращению сельского населения и, что не менее важно, к его ускоренному старению. Несмотря на то, что сельское население сокращается за счет миграции существенно меньшими темпами, чем в позднесоветский период, отток идет, прежде всего, молодежи. В последние два десятилетия схожие с сельской местностью масштабы оттока молодого населения имели малые и средние городские поселения, расположенные на некотором удалении от региональных столиц. По расчетам, основанным на данных переписей населения 2002 и 2010 гг., районы и города внутрирегиональной периферии теряют ежегодно более 30% выпускников школ, направляющихся на учебу в региональные столицы. Очень немногие из них возвращаются, оставаясь в дальнейшем проживать и работать в региональных центрах, или переезжая в Москву.

В результате оттока молодежи в сельской местности, поселках и малых городах не только изменяется структура населения, но и сокращается база для его дальнейшего воспроизводства. Напротив, региональные столицы, в т.ч. самые миграционно привлекательные, получают дополнительную подпитку за счет молодежи, прибывающей с периферии. Это необходимо учитывать при проведении социальной политики, в т.ч. при планировании и оптимизации сети социальных учреждений.

Региональные столицы – центры концентрации населения второго порядка, подавляющее их большинство имеет устойчивый прирост населения за счет миграции из других городов и районов своего региона. Отдельные, наиболее крупные и успешные города (помимо обеих столиц - Казань, Нижний Новгород, Ярославль, Краснодар, Екатеринбург, Новосибирск, Тюмень, Красноярск), стягивают население с соседних регионов. Среди них выделяются своего рода «учебные центры», например, Томск. Из нестоличных городов большой миграционный прирост имеют города Московской области, благодаря их «пристоличному» положению.

У ряда регионов России (прежде всего, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого округов, Красноярского края) внутренняя миграция имеет «ротационный» характер. Они получают приток населения в возрасте 20-30 лет, и схожий по размерам отток в предпенсионных и пенсионных возрастах. С социально-экономической точки зрения такая модель миграции является очень выгодной, т.к. население этих регионов постоянно омолаживается, в нем высока доля молодежи и невелика доля пожилых людей. Соответственно, общие показатели рождаемости и

смертности населения выглядят более благоприятно, обеспечивается естественный прирост населения. С другой стороны, во многих регионах центральной России отток молодежи сопровождается притоком пожилых людей, в т.ч. выезжающих из регионов Севера и Востока страны.

Межрегиональная и внутрирегиональная миграция ведет к перераспределению населения и рабочей силы и оказывает заметное влияние на состояние региональных и локальных рынков труда. Для большинства регионов России, испытывающих длительный демографический спад, а с конца прошлого десятилетия – сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, возможность привлечения населения из других регионов страны является важным фактором экономического развития. В ближайшее десятилетие конкуренция между регионами за трудовые ресурсы, прежде всего – за молодежь, обострится.

Если исключить из рассмотрения ежедневные (маятниковые) поездки и не рассматривать поездки в пределах региона, в 2015 г. в трудовую миграцию было вовлечено 1,4% российского населения в возрасте 15-72 года, или 2,2% занятого населения. Это немного, но соотношение численности трудовых мигрантов с занятым населением тех регионов, постоянными жителями которых они являются, выявляет сильные межрегиональные различия. В Калмыкии они составляли 12,7% занятого населения, в Чувашии – 11,7% (трудовые мигранты есть в каждом пятом домохозяйстве, что немало), еще в 13 регионах – от 5 до 10%. В населении многих территорий востока страны, а также федеральных городов, доля участвующих в трудовой миграции не превышала 1% занятого населения.

Соотнесение количества трудовых мигрантов с занятым населением регионов, где они осуществляют трудовую деятельность, показывает, что различия также велики. Доля трудовых мигрантов из других регионов страны во всем занятом населении Тюменской области, Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО составляет 14,4%, в Москве – 10,1%, в Ненецком АО – 5,3%. Выше среднего по стране доля «неместных» работников в Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае, республиках Коми и Саха, на Чукотке и в Камчатском крае. С другой стороны, во многих регионах Европейской части страны и Западной Сибири доля временных трудовых мигрантов не превышает 1% от всего занятого населения.

Данные ОНПЗ подтверждают представление о большей распространенности трудовой миграции среди селян сравнительно с горожанами. Среди всего населения доля сельских жителей составляла 26%, а среди трудовых мигрантов –

42%.

Для любого вида миграции мощность потока обратно пропорциональна расстоянию, самые интенсивные потоки осуществляются на сравнительно короткие расстояния. Почти половина (48,7%) всех временных трудовых перемещений осуществляется в пределах федеральных округов, остальная часть перераспределяет рабочую силу между округами. Самые мощные потоки трудовых мигрантов в 2012 г. были в Центральном округе, а также между Приволжским и Центральным, Приволжским и Уральским округами (рис. 8), в меньшей мере – между Сибирским и Уральским, Южным и Центральным. Основной переток трудовых мигрантов между округами шел в пользу Центрального и Уральского ФО, самый явный «донор» - Приволжский ФО.

Как и в долгосрочной миграции, главный центр притяжения трудовых мигрантов – столичный регион (Москва и Московская область), который в 2015 г. привлек 822 тыс. работников из других регионов России, но только 44 тыс. жителей столичного региона работали в других территориях. Привлекательность Москвы в опросе безработных и ЛИР в 2008-2009 гг. была также высока: среди тех из опрошенных, кто готов был искать работу за пределами своего региона, примерно треть в качестве места работы рассматривали Москву, а примерно половина – Москву, города Московской области и Санкт-Петербург [\[2\]](#).

Столичный регион около половины трудовых мигрантов привлекает из других областей Центрального округа, еще треть - из Приволжья. Основные регионы - доноры трудовой миграции - Тульская область, Чувашия, Пензенская, Ивановская, Тамбовская, Брянская, Владимирская, Нижегородская, Марий Эл и Смоленская область, из этих десяти регионов приезжают более половины трудовых мигрантов в Москву и Московскую область. Работников из регионов восточнее Урала в столичном регионе практически нет, эти регионы слишком удалены от Москвы. Нет и обратного потока, Дальний Восток и Сибирь, в отличие от советских времен, и даже в сравнении с 1990-ми гг., в миграционном плане постепенно становятся замкнутым регионом.

Регионы-доноры для Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО иные: более половины мигрантов приезжают из Приволжья, 22% - из Сибири, 15% - из других регионов Урала. Трудовых мигрантов из других частей страны здесь мало. Основные «доноры» рабочей силы для этих нефтегазовых регионов – Республика Башкортостан (с огромным отрывом от других регионов), Омская, Свердловская, Курганская области, Татарстан, Удмуртия, Челябинская,

Новосибирская, Кировская, Оренбургская области.

Граница между двумя основными центрами притяжения трудовых мигрантов – столичным регионом и нефтегазодобывающими регионами Урала проходит по Приволжскому округу. Жители республик Чувашия, Мордовия и Марий Эл, Нижегородской, Кировской, Пензенской, Саратовской областей выезжают на работу в «Москву», тогда как основной поток временных мигрантов из Башкортостана, Татарстана, Удмуртии, Пермского края выезжают на работу на тюменские Севера. Видимо, при выборе направления миграции значение имеет не столько пространственная близость региона к месту работы, сколько «исторически сложившаяся» отраслевая специализация его экономики: во всех регионах, откуда едут работать в регионы нефте- и газодобычи, значимую роль в экономике занимает добыча и транспортировка нефти.

Санкт-Петербург как центр трудовой миграции россиян существенно отстает от вышеназванных лидеров, он привлекал в 2012 г. 70 тыс. работников. Основной поток шел из соседних регионов Северо-Запада, которые обеспечивали городу две трети дополнительной рабочей силы. Значимые потоки трудовых мигрантов принимали Краснодарский и Красноярский края, республики Саха и Коми. Остальные регионы России либо имели баланс трудовой миграции, близкий к нулю, либо являются донорами рабочей силы для вышеназванных центров экономической активности.

Граница между Москвой и Санкт-Петербургом проходит по границе Центрального и Северо-Западного округов. Иные центры притягивают трудовых мигрантов преимущественно из близкорасположенных регионов. Фактически, большая часть заселенной территории России поделена между этими центрами трудовой миграции.

Данные ОНПЗ, видимо, не вполне точно отражают масштабы трудовой миграции, но они дают адекватную картину общих направлений перетока рабочей силы между регионами страны. Результаты обследования согласуются с длительно наблюдаемыми тенденциями долговременной миграции, что естественно, т.к. временная миграция является «предтечей» постоянной миграции, переселения, тесно взаимосвязана и взаимозависима с последней.

Направления внутрироссийской миграции в целом согласуются с показателями социально-экономического развития регионов. Однако эконометрический анализ показывает, что далеко не все показатели, взятые по отдельности, которые могли

бы влиять на миграцию, статистически значимы. Так, в одной из работ[3], показано, что в 2000-е гг. из большого числа показателей значимыми оказались доля убыточных предприятий, темп роста заработных плат (миграционные процессы наиболее активны между динамично развивающимися регионами), ввод жилья. Казалось бы, странно, что показатель уровня заработной платы мало влияет на межрегиональный переток населения, но тому есть объяснение: в одних регионах (вышеупомянутые центры притяжения) высокая заработная плата служит, безусловно, притягивающим фактором, но в то же время в регионах оттока она же позволяет быстро скопить деньги на переезд, тем самым противодействуя «ловушкам бедности»[4].

Кроме того, эконометрический анализ, базирующийся на сравнении показателей на уровне регионов в целом, размыкает влияние социально-экономических показателей на миграцию. Уровень безработицы в целом по Красноярскому краю или по Оренбургской области может складываться и реально складывается из близких к нулю показателей в региональном центре и 2-3 динамично развивающихся городах, куда и стремится большинство мигрантов, и высокой безработицы на многих иных локальных рынках труда. То же с заработной платой, внутрирегиональная дифференциация которой также велика.

Исходя из этих соображений, предпринимались попытки моделирования миграционных процессов на уровне муниципальных образований по отдельно выбранным регионам[5]. Они, однако, показали схожие результаты, в т.ч. по причине сильных информационных ограничений при выборе показателей, но подтвердили и на данном уровне наличие «ловушек бедности».

В данном докладе для комплексного сопоставления социально-экономического развития и процессов постоянной внутрироссийской миграции мы использовали типологию регионов по уровню социально-экономического развития, подготовленную НИСП[6].

Именно регионы-лидеры, развитые или опережающие по доходам, характеризуются миграционным приростом населения во внутристрановой миграции, тогда как «середина» и «аутсайдеры» (экономически депрессивные и слаборазвитые регионы) население теряют.

Среди регионов – основных центров притяжения мигрантов - большинство относятся к лидерам (Москва и Санкт-Петербург) или относительно развитым или опережающим по доходу (Московская и Ленинградская области, Татарстан,

Белгородская, Самарская области). Есть среди них и представители «середины» - среднеразвитые промышленные Нижегородская, Новосибирская и Калининградская области, аграрные Краснодарский и Ставропольский края. Все центры притяжения находятся в освоенной зоне, т.е. характеризуются более развитой инфраструктурой и благоприятными природно-климатическими условиями, что также важно для миграции.

Напротив, лидеры миграционного оттока – в основном «середины» и аутсайдеры, хотя есть среди них и экономически успешные, например, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми. Однако все эти регионы находятся на севере или востоке страны в слабоосвоенной зоне. Отток населения из этих регионов находится, как уже говорилось, далеко не всегда в согласии с экономической логикой.

На наш взгляд, экономическая логика в большей мере лежит в основе временной трудовой миграции. Это подтверждают те же сопоставления основных ее результатов с типологией НИСП. Основное перераспределение трудовых мигрантов идет между «серединой» и регионами-лидерами, причем, в отличие от постоянной миграции, большое число трудовых мигрантов привлекают также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

При этом, среди относительно развитых или опережающих по доходу регионов, есть и «доноры» трудовых мигрантов, например, Башкортостан (кстати, регион с самым большим оттоком трудовых мигрантов), Ленинградская область (а если принять во внимание маятниковую миграцию, то и Московская), Татарстан. Что касается середины, то в группе среднеразвитых и полудепрессивных промышленных регионов все являются донорами, среди более аграрных регионов – все, за исключением Краснодарского края, и только в слабоосвоенной зоне «середины» есть 5 регионов, притягивающих трудовых мигрантов: Мурманская область, Хабаровский и Камчатский края, Магаданская область и Еврейская АО, и этот приток невелик. Естественно, нет центров притяжения трудовых мигрантов среди регионов-аутсайдеров.

Конечно, логичнее было бы ожидать самого интенсивного выезда трудовых мигрантов из экономически депрессивных и слаборазвитых регионов, таких, как Дагестан и другие республики Северного Кавказа. Видимо, выезд на работу из этих регионов в ОНПЗ недооценен. Полагаем, что в этих регионах недооценена и неформальная занятость, что сдерживает население от поиска работы в других регионах. Также оказывает свое действие и такой фактор, как нежелание

работодателей привлекать работников из Северокавказских республик[7].

1.2 Государственное регулирование трудовой миграции

На сегодняшний день проблемы, связанные с миграцией, в том числе и трудовой, можно назвать глобальными. Трудовая миграция в последнее время все больше оказывает заметное влияние на экономику стран (регионов), рынок труда, политическую ситуацию. В силу этого она требует от государства проведение дифференцированной государственной политики с целью минимизации негативных импульсов, связанных с нерегулируемой или нелегальной миграцией.

Миграционные процессы также оказывают значительное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие Российской Федерации – миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения. Приток иностранных граждан по приоритетным профессионально квалификационным группам улучшает структурный дефицит на рынке труда и способствует развитию экономики страны[8].

В современных условиях миграция высококвалифицированных специалистов является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Одна из стратегических задач государства – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе[9].

Миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами остается на невысоком уровне и распространяется преимущественно на граждан государств - участников Содружества Независимых Государств. Мигранты, в основном из СНГ, обладают все более низкими уровнем образования, знания русского языка, профессионально - квалификационной подготовки.

Одним из проблем, связанных с трудовой миграцией – увеличение негативного отношения к трудовым мигрантам со стороны населения Российской Федерации вызвана тем, что большое количество мигрантов осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения.

Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, вся система управления ими в Российской Федерации должна быть модернизирована. А именно необходимо совершенствование правовых основ. Действующее миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом.

Одной из основных проблем, с которым сталкиваются трудовые мигранты – получение разрешения на временное проживание и вида на жительство. Для получения разрешения на временное проживание соискатель должен быть включен в квоту, которая определяется по предложениям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Сложности в получении правового статуса затрудняют процесс получения гражданства для большинства законопослушных трудовых мигрантов.

В начальной стадии формирования находятся механизмы привлечения (отбора) трудовых мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социально - культурными и другими характеристиками, обладающих высоким потенциалом для адаптации и интеграции в российское общество. Система привлечения временных трудовых мигрантов не эффективна. Трудовые контракты с иностранными работниками вне зависимости от их вида деятельности ограничены сроком в один год. Исключением является узкая категория высококвалифицированных специалистов. Действующая система квотирования не отражает реальной потребности российской экономики в иностранной рабочей силе.

Исходя из анализа современной миграционной ситуации и перспектив ее развития основными направлениями действий в решении миграционных проблем являются следующие:

Обеспечение контроля за иммиграционными потоками в Российской Федерации, сокращение нелегальной иммиграции;

Создание условий для интеграции вынужденных мигрантов в социальную среду;

Содействие привлечению иммигрантов в Российскую Федерацию, исходя из необходимости обеспечения экономики страны трудовыми ресурсами;

Интеграция Российской Федерации на международном рынке труда.
регулирование экономической миграции;

Поддержка и развитие взаимоотношений с представителями коренных народов России, проживающими за рубежом;

Оптимизация внутренних миграционных процессов, содействие эффективному использованию трудовых ресурсов;

Создание условий для сохранения и дальнейшего формирования населения в северных, восточных и приграничных регионах Российской Федерации

Содействие добровольному переселению представителей коренных народов России из государств - участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии

Следовательно проблемы, связанные с трудовой миграцией стали глобальными проблемами. Процессы трудовой миграции стали значимым фактором, оказывающим большое и неоднозначное воздействие на экономику страны, регионов, рынок труда, на политическую ситуацию. И в силу этой неоднородности и неоднозначности этих процессов она требует от государств проведения дифференцированной государственной политики, чтобы сократить негативные импульсы, связанные с нерегулируемой или нелегальной миграцией повысить путём государственного регулирования позитивную отдачу от неё.

Глава 2. Трудовая миграция в Алтайском крае

2.1 Трудовая миграция сельских жителей Алтайского края как результат дисбаланса рабочей силы

Развитие и должное функционирование сельского хозяйства – основа экономики любого государства. Россия исторически является аграрной страной. Несмотря на это, в настоящее время в данной отрасли существует ряд нерешенных проблем, которые сдерживают ее развитие. Алтайский край по основным социально-экономическим показателям относится к аграрным регионам. Доля сельского населения края стабильно более чем в 1,5 раза превышает среднюю долю по

Российской Федерации (45 и 26% соответственно)[\[10\]](#).

Демографическая ситуация в сельской местности Алтайского края на современном этапе развития характеризуется как неблагоприятная. В сложившихся условиях алтайское село переживает глобальный кризис. Он проявляется во многих сферах жизни нашего региона.

В современных условиях снижается качество жизни в сельской местности. В селах Алтайского края наблюдается ряд негативных тенденций: разрушается инфраструктура села, закрываются общеобразовательные школы, создаются классы-комплекты. Во многих селах региона отсутствуют дома культуры, школьникам и молодежи зачастую негде реализовать свои творческие возможности. Досуг населения ограничивается просмотром телепередач и прогулкой. Сеть дошкольных учреждений по сравнению с 1990 г. уменьшилась на 40%, число клубов и домов культуры – на 23, розничная торговля – на 66%, в разы сократилось количество детских садов[\[11\]](#).

Актуальной проблемой современного алтайского села является низкий уровень медицинского обслуживания. За последнее десятилетие сеть участковых больниц сократилась на 32%, обеспеченность сельского населения врачами в 4,4 раза ниже по сравнению с городским.

Характерной проблемой алтайских сел являются возрастающие показатели сельской бедности и безработицы. В настоящее время ситуация на рынке труда в сельской местности характеризуется значительным преобладанием предложения рабочей силы над спросом на нее, то есть количество рабочих мест в сельской экономике далеко не обеспечивает работой всех желающих трудиться[\[12\]](#).

Трансформация экономики, применение новейших технологий в агропромышленном комплексе, а также прекращение функционирования ряда сельскохозяйственных предприятий в сельской местности Алтайского края способствовали сокращению работников сельскохозяйственных организаций. Необходимо отметить, что в 2012 г. доля работников, занятых в сельском и лесном хозяйстве, составила 19,5% от общей численности занятых в экономике. По состоянию на 01.12.2012 г. на сельские районы приходилось 14 % вакансий, на которые претендовало 19 тыс. безработных (74% от их общей численности). В этих условиях часть сельских жителей трудоспособного возраста вынуждена искать место работы за пределами постоянного места жительства.

Возникшая в последнее время негативная демографическая ситуация в сельской местности региона оказывает значительное влияние на имеющиеся трудовые ресурсы, например, с позиции таких социально-демографических признаков, как половозрастной состав населения и уровень образования.

В данных условиях наблюдается стремительный отток молодежи из сельской местности края, что приводит к сокращению наиболее мобильного, активного, динамичного населения. Молодежь уезжает из села по объективным причинам.

В большей части сельских поселений Алтайского края практически пришла в упадок материально-техническая база, не ведутся работы по реконструкции зданий, прекратились строительные работы. Жители сел и деревень Алтайского края живут в невыгодных, а иногда даже критических социальных условиях. Например, жилищный фонд сельской местности не имеет элементарных коммунальных удобств: водопроводом оборудовано 39% жилого фонда, центральным отоплением – 37%, канализацией – 30, горячим водоснабжением – 17%.

На фоне этих причин наблюдается сокращение численности сельского населения Алтайского края. При этом интенсивность миграции молодежи из села в возрасте до 30 лет почти в 2 раза выше среднего уровня.

Все вышеперечисленные процессы способствуют резкому сокращению численности сельского населения Алтайского края посредством миграции трудовых ресурсов.

Можно выделить три основных вида трудовой миграции сельских жителей. К ним относятся маятниковая, сезонная и постоянная миграции.

Все три вида характерны для Алтайского края. Маятниковые миграции представляют ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах[13].

Исторически сложившееся размещение производительных сил определило нахождение значительной доли трудовых ресурсов Алтайского края в сельской местности. Однако сферы приложения труда сельских жителей в настоящее время выходят за пределы населенного пункта – места их проживания. Одной из причин является сокращение в целом по России в период с 1992 по 2009 гг. доли занятого населения в сельском и лесном хозяйствах с 48% до 23%. В современных условиях сельская местность уже не выполняет свою прежнюю двойственную функцию – не

является одновременно местом проживания и местом приложения труда для ее жителей. При возможности трудоустройства в населенных пунктах, находящихся в приемлемом радиусе удаления от места жительства, возрастает объем трудовой маятниковой миграции.

Сезонные миграции – это перемещения, главным образом, трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок обычно в несколько месяцев с сохранением возможности возвращения в места постоянного проживания.

Сезонные миграции помогают сбалансировать рынок рабочей силы, удовлетворяя потребности того или иного вида производства. Такого рода миграции возникают, как правило, когда потребность в рабочей силе разнится во времени.

Постоянная миграция (или переселение) – единственный безвозвратный вид миграции. В отличие от предыдущих он является важным источником формирования постоянного состава населения. Известно, что в крае наблюдается стабильный отток населения из сельской местности. В 2005 г. он составил 3 755 чел., достиг своего пика в 2011 г. – 10 652 чел., несколько снизился в 2015 г. – 9 863 чел..

Одной из главных причин, способствующих сокращению численности населения сельских территорий края, является активное передвижение молодых людей в города, где расположены необходимые для реализации своих способностей объекты социальной инфраструктуры. В последнее время актуальна следующая тенденция: получив профессиональное образование, молодые люди не хотят возвращаться в село.

Низкий уровень жизни, отсутствие развитой инфраструктуры, невысокий уровень заработной платы, безработица являются для молодежи социально непригодными. Данная тенденция вызывает проблемы в восполнении трудовых ресурсов в сельской местности Алтайского края.

Как любое социальное явление трудовая миграция имеет как позитивные, так и негативные аспекты. К позитивным, например, можно отнести ликвидацию дефицита рабочей силы за счет привлечения трудовых мигрантов.

Миграция трудовых ресурсов может негативно сказаться на различных сферах жизни общества. Особенно заметно это влияние в сфере труда и занятости, где мигрантские ниши практически не встроены в официальную экономику и

практически срастаются с теневой. Миграции трудового населения непосредственно влияют на рынок рабочей силы, сокращая или увеличивая ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда[14].

Подводя итог необходимо отметить, что дисбаланс на рынке труда в сельской местности Алтайского края приводит к массовому оттоку жителей из сел и деревень края. Это, в свою очередь, ведет к деградации алтайских сел. А для должного функционирования экономики в стране, необходимо процветание села, его экономическое, социальное благополучие, высокий уровень жизни сельчан. Поэтому необходимо принимать определенные меры. В настоящее время в крае реализуется ряд социально-экономических программ, направленных на поддержку сельского хозяйства. Государство ежегодно выделяет дополнительные средства на развитие АПК. Несмотря на это ситуация в селах региона остается плачевной. Для стабилизации ситуации в сельской местности края необходимо привлечь людей на село, создать комфортные условия для жизни на селе, создать необходимые объекты социальной инфраструктуры, в АПК привлечь региональный и местный бизнес.

2.2 Маятниковая трудовая миграция сельских жителей

Миграционные процессы являются движущей силой, которая определяет динамику перераспределения населения и изменяет её структуру. Миграция населения выполняет важную функцию перераспределения трудовых ресурсов: компенсируют их нехватку в одних регионах, и ликвидирует избыток в других. Миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на численность и качество трудовых ресурсов.

В последнее время все большее внимание исследователей, в том числе социологов, привлекает маятниковая трудовая миграция. Данная тенденция связана с увеличением масштабов маятниковой миграции в стране. В Алтайском крае наблюдается аналогичная ситуация.

Под маятниковой трудовой миграцией в современной науке понимается регулярное перемещение населения из одного населенного пункта (места жительства) в другой – на работу или учебу и обратно[15]. Выделяют маятниковые ежедневные трудовые миграции (МЕТМ) и маятниковые регулярные трудовые миграции (МРТМ).

Первые предусматривают ежедневное возвращение в место постоянного проживания, а вторые характеризуется тем, что регулярность возвращения варьируется от нескольких дней до нескольких месяцев. Часто маятниковую регулярную трудовую миграцию называют работой «вахтовым методом».

Для маятниковой трудовой миграции характерны следующие особенности:

перемещение мигрантов посредством МТМ осуществляется на добровольной основе;

данный вид миграции носит возвратный характер и не ведет к изменению численности населения в местах оттока;

маятниковая миграция - это более устойчивый вид территориальной подвижности, имеющий преимущественно неорганизованный характер;

основная причина данного вида миграции - несбалансированность локальных рынков труда в местах постоянного проживания;

является своего рода противовесом безвозвратной миграции, сохраняя экономически активное население в селах и малых городах.

В Алтайском крае с каждым годом возрастает роль маятниковой трудовой миграции. За 10 месяцев 2015 года в Алтайском крае 1570 человек устроились на работу с использованием принципа маятниковой миграции. Из них 85% (1333 человека) проживают в сельской местности. Чаще граждане трудоустраиваются в организации сельского хозяйства (34 %), торговли (11 %) и пищевой промышленности (9%)[\[16\]](#). Проведенные исследования свидетельствуют о том, что маятниковой миграции подвержено от 15 до 25% трудовых ресурсов, проживающих в среднеудаленных населенных пунктах сельской местности Алтайского края[\[17\]](#). Наблюдается тенденция к увеличению объемов маятниковой трудовой миграции из сел края в города Алтайского края и за его пределы.

Происходит это в силу того, что для нашего региона характерна высокая доля сельского населения – 45 %. Это один из наиболее высоких показателей в Российской Федерации (в среднем по стране доля сельских жителей составляет 26 %, по Сибирскому федеральному округу – 28 %)[\[18\]](#). В это же время большая часть рабочих мест сосредоточена в городах, а на рынке труда в сельской местности наблюдаются негативные тенденции: отсутствие спроса на труд в местах постоянного проживания, низкий уровень заработной платы, отсутствие вакантных

рабочих мест, рост безработицы. Данные проблемы, как правило, влекут за собой временную трудовую миграцию, увеличивают число маятниковых трудовых мигрантов.

Эти негативные тенденции связаны с социально-экономическим кризисом в АПК, который способствовал резкому ухудшению демографической ситуации в сельской местности Алтайского края, снижению качества жизни сельского населения. А также подорвал возможности формирования сельской молодежи как важнейшего фактора стабильного пополнения и обновления кадрового потенциала отрасли.

По сравнению с 1991 годом численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 3,5 млн. человек, зарплата в сельском хозяйстве в 3,5 раза ниже, чем в промышленности. С 1994 г. работники сельского хозяйства по уровню оплаты труда находятся на последнем месте среди отраслей отечественной экономики. Доля бедных на селе на 35 % выше, чем в городе; нищих больше в 1,8 раза. 2/3 детей в сельской местности проживает в семьях с уровнем доходов ниже прожиточного минимума[19]. Сегодня напряженная ситуация на рынке труда зафиксирована в 19 регионах России, констатируют в Минтруде РФ. В частности, речь идет и об Алтайском крае.

На рынке труда в Алтайском крае существует значительный дисбаланс трудовых ресурсов, связанный с отсутствием рабочих мест на селе, тогда, как в городе имеется потребность в новых кадрах. Поэтому в настоящее время набирает силу маятниковая трудовая миграция сельских жителей Алтайского края.

Маятниковая трудовая миграция сельских жителей Алтайского края влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия.

Благоприятное воздействие данный вид миграции оказывает на ту часть сельского населения, которая в силу ряда обстоятельств не имеет возможности трудоустроиться по месту жительства. Маятниковые миграции позволяют сельским жителям найти подходящее место работы и реализовать свой трудовой потенциал с целью получения дохода вне постоянного места жительства. В свою очередь работодатели имеют возможность привлечь необходимое количество кадров. Для районов «притока» маятниковых мигрантов, это дополнительная рабочая сила, которая помогает соблюсти баланс на рынке труда данной территории.

Наблюдаются и неблагоприятные тенденции. Данный вид миграции для значительной части трудовых мигрантов является первой ступенью безвозвратной миграции за пределы постоянного места жительства. Это лишает «отдающие

территории» части квалифицированной рабочей силы. Отток трудоспособного населения за пределы области усугубляет демографическую ситуацию в сельской местности, характеризующуюся естественной и миграционной убылью населения, ростом численности населения за пределами трудоспособного возраста, увеличением трудовой нагрузки на занятых в экономике граждан. Существенное ухудшается культурно-психологический фон мигрантов, изменяется формат семейного уклада в условиях жесткого дефицита времени. Жители сельской местности, работающие в организациях, зарегистрированных в крупных городах, участвуют в формировании городских бюджетов, но при этом пользуются социальными благами в месте постоянного жительства. Создается дисбаланс доходов и расходов.

Рынок труда и миграция находятся в определенном взаимодействии. Влияние миграции на рынок труда проявляется в том, что миграционные потоки вносят заметные изменения в трудовой потенциал населения региона. В половозрастной структуре мигрантов около 2/3 трудоспособного возраста. Рынок труда характеризуется в настоящее время различием в состоянии и механизмах функционирования районных рынков труда, существенной разницей между спросом и предложением рабочей силы, массовой неполной занятостью и скрытой безработицей.

Основными приоритетами социально-экономического развития России в настоящее время являются не только обеспечение высоких темпов экономического роста, развитие конкурентоспособного производства и инновационной экономики, но и создание условий для устойчивого развития сельских территорий, повышение сбалансированности региональных рынков труда, сохранение и рост качества трудового потенциала населения. Сельскохозяйственное производство АПК России все еще имеет потенциальные возможности комплектования рабочей силы за счет местной сельской молодежи, если будут приняты конкретные меры по снижению уровня ее миграции, повышению эффективности ее профориентации на работу в сельском хозяйстве. Создание рабочих мест, выравнивание относительного уровня оплаты труда смогут сдержать молодых экономически активных граждан и сохранить трудовые ресурсы как необходимое условие для экономического роста региона [1]. Необходимо принимать меры, для снижения уровня маятниковой миграции в регионе, а также создать механизм регулирования маятниковой трудовой миграции в Алтайском крае.

Механизм регулирования МТМ может включать в себя следующие элементы:

повышение инвестиционной привлекательности сельской местности Алтайского края;

повышение уровня активности жителей сельской местности: создание и регистрация собственных предприятий, которые будут обеспечивать дополнительными рабочими местами (ИП, КФХ и т.д.).

учет мигрантов центром занятости населения, регистрация маятниковых трудовых мигрантов;

разработка механизмов урегулирования претензий и споров в области МТМ.

Заключение

Проведенное исследование процессов демографии и миграции, особенно на переломных этапах истории государства и даже цивилизации, движение населения занимает определяющие позиции в социально-экономическом развитии общества, так как человек одновременно выступает как важнейший элемент производительных сил общества и как носитель его производственных отношений.

Государство несет за весь этот комплекс процессов первичную и всестороннюю ответственность (численность, здоровье, образованность, культура, готовность к труду, мобильность, менталитет человека и населения в целом) не только законодательную, нормативно-правовую, но реальную за судьбу каждого человека, уровень жизни населения и индивида, обеспеченность трудом, жильем и другими благами по нормативам и стандартам мирового сообщества, что в свою очередь, характеризует место страны, государства в иерархии общественных систем по критериям цивилизованности.

Человек живет на определенной территории и работает на конкретном предприятии (организации) и с этих позиций он в первую очередь зависит от состояния местного самоуправления (муниципальной власти) и от стабильности положения дел на предприятии, как субъекте рыночных отраслевых, региональных и федеральных отношений. Вот почему демография и миграция как процессы и явления, обусловлены мотивационной средой, формируемой в целостной государственно-общественной системе как результат взаимодействия всех элементов и структур целостности.

Обеспечение определенной устойчивости миграционного процесса характеризуется объективными потребностями и интересами человека (климат, работа, формирование семьи, учеба и др.) обусловлено достижением объективных предпосылок стабильного социально-экономического положения в стране, не только по критериям темпов экономического роста, но и его демографическим параметрам (оздоровление населения, рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, работоспособный возраст, общий рост населения, увеличение производительной силы человека). С этих позиций должна раскрываться современная социально-экономическая концепция реформирования общества и стратегия его развития в XXI веке.

В России все более актуальными становятся внутренние процессы демографии, миграционных потоков и, особенно, трудовой миграции, реально связанной с изменяющимися общественными отношениями, новым размещением и развитием производительных сил и другими факторами, влияющими на эволюционные (а иногда и революционные) процессы в обществе. Болезненными становятся все формы демографических процессов (деформации, противоречия, катаклизмы). По международным показателям и критериям современная демографическая ситуация в России может характеризоваться как кризисная, учитывая то, что уже более чем в половине административных регионах - субъектах Федерации - имеет место абсолютная убыль населения. Особенно интенсивно этот негативный процесс проходит в северных, северо-западных и дальневосточных регионах. И если признать, что демографический кризис сопровождается нерегулируемой миграцией, безработицей, обнищанием ряда групп населения, то этот кризис можно охарактеризовать как демографически-социальный кризис со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мобильность населения, в т.ч. миграционную, необходимо расценивать как неотъемлемое условие функционирования рынка труда. Ее интенсивность и направленность определяются социально-трудовыми и экономическими факторами территорий, а их регулятором служат те экономические и трудовые преобразования, их способы и формы проведения, которые определяют наличие комплекса данных факторов территорий.

Список использованных источников

1. Акишина М. Л., Фанненштиль А. А. Формирование баланса трудовых ресурсов сельской местности в условиях роста маятниковой трудовой миграции // Вестник АГАУ . 2016. №11 (109).
2. Акишина М.Л., Фанненштиль А.А., Лейбгам Е.Ю. Подходы к формированию баланса трудовых ресурсов в зависимости от типов сельских поселений // Вестник АГАУ. – 2015. №12 (98). [Электронный ресурс].
3. Брага. А. Роль демографического потенциала молодежи в формировании кадрового потенциала российского села // Актуальные вопросы экономических наук . 2015. №13. С.188-191.
4. Бушмин И.А. Современная служба занятости региона: новый вектор и технологии развития: монография. – Барнаул: Издательский дом Барнаул, 2011. – 110 с.
5. Долгушкин Н.К. Трудовой потенциал российского села: состояние и перспективы. – М.: Росинформагротех, 2006.
6. Зубахин А.М., Пенчева С.Н. Основные тенденции функционирования рынка труда в сельской местности // Вестник АГАУ. – 2014. №1. [Электронный ресурс].
7. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года. № 3126-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>
8. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е. Трудовая миграция в Алтайском крае: состояние, динамика и социально-экономические последствия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5.
9. Мальцева Е. С. Трудовой потенциал маятниковых трудовых мигрантов: состояние и проблемы реализации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки . 2012. №5 (126). С.88-92.
10. Миграция в Алтайском крае [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал.
11. Минтруд зафиксировал напряженность на рынке труда в 19 регионах России [Электронный ресурс].
12. Пенчева С.Н. Диспропорции на рынке труда в сельской местности (на примере Алтайского края) // Вестник АГАУ. – 2016. – №11(109). [Электронный ресурс].
13. Постановление Администрации Алтайского края от 24 декабря 2013 г. N 684 "О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года" [Электронный ресурс]

14. Стимулирование трудовой миграции через маятниковую миграцию [Электронный ресурс].
15. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2016. – 472 с.

1. Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е изд., переработанное. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. С. 245. [↑](#)
2. Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? / Демоскоп Weekly №445-446, 29 ноября – 12 декабря 2015 г. [↑](#)
3. Вакуленко Е.В., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации / Прикладная эконометрика, 2015, №1: 35-55. [↑](#)
4. Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е изд., переработанное. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2016. [↑](#)
5. Вакуленко Е.В., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. –М.: МАКС Пресс, 2015. с. 431-450. [↑](#)
6. Социальный атлас российских регионов.
http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm [↑](#)
7. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России: правовая практика. – М.: 2015. с. 46-47. [↑](#)
8. Файзелгаянов А.Ф., Шапошникова Р.Р. Анализ безработицы в Российской Федерации в период с 2004 по 2014 год [Электронный ресурс] / А. Ф. Файзелгаянов, Р. Р. Шапошникова // Novainfo.ru – 2014. – № 25. – с. 77-78 [↑](#)

9. Шапошникова Р.Р., Асадуллина Н.З. Реализация кадровой политики в Российской Федерации: цели и проблемы реализации [Электронный ресурс] / Р. Р. Шапошникова, Н. З. Асадуллина // Экономика и социум. – 2014. – № 1. – с. 123-125 [↑](#)
10. Бушмин И.А. Современная служба занятости региона: новый вектор и технологии развития: монография. – Барнаул: Издательский дом Барнаул, 2015. – 110 с. [↑](#)
11. Пенчева С.Н. Диспропорции на рынке труда в сельской местности (на примере Алтайского края) // Вестник АГАУ. – 2013. – №11(109). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/disproportsii-na-rynke-truda-v-selskoy-mestnosti-na-primere-altayskogo-kraja> [↑](#)
12. Зубахин А.М., Пенчева С.Н. Основные тенденции функционирования рынка труда в сельской местности // Вестник АГАУ. – 2013. №1. [Электронный ресурс]. [↑](#)
13. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2016. – 472 с. [↑](#)
14. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е. Трудовая миграция в Алтайском крае: состояние, динамика и социально-экономические последствия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5. [↑](#)
15. Мальцева Е. С. Трудовой потенциал маятниковых трудовых мигрантов: состояние и проблемы реализации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки . 2012. №5 (126). С.88-92. [↑](#)
16. Стимулирование трудовой миграции через маятниковую миграцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://barnaul-news.net/other/2015/12/22/67093.html> [↑](#)

17. Акишина М. Л., Фанненштиль А. А. Формирование баланса трудовых ресурсов сельской местности в условиях роста маятниковой трудовой миграции // Вестник АГАУ . 2013. №11 (109). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-balansa-trudovyyh-resursov-selskoy-mestnosti-v-usloviyah-rosta-mayatnikovoy-trudovoy-migratsii> ↑
18. Постановление Администрации Алтайского края от 24 декабря 2013 г. N 684 "О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/altai/520076/#ixzz45DNObvU4> ↑
19. Брага. А. Роль демографического потенциала молодежи в формировании кадрового потенциала российского села // Актуальные вопросы экономических наук . 2010. №13. С.188-191. ↑